Марта оборачивается. Взглядом смеряет бутылку, от которой у Малфоя развязывается грязный язык. Она отказывается воспринимать его пьяный бред. Верит, что все это пустое. Поэтому просто опускает руки на перила и… К чертям собачьим, улыбается. Нежно так, сука, что злость кипит.

И ничего нельзя поделать:

— Не слышу твоих шагов, де Веллер, — бросает Малфой, а у самого в голове ебаной бегущей строкой: ОстаньсяОстаньсяОстань. Не знаю, зачем, просто, блять, останься.

Марта не сдвигается с места, улыбаясь ещё шире. Со своими блядскими ямочками на щеках.

— Ты, блять, глухая? — давит на нее, чувствуя себя последним мудаком. Заткнись, Малфой, просто заткнись.

И вот оно. Марта вздыхает, возвращаясь на платформу. Быстрыми шагами движется к нему на своих высоких шпильках. Садится прямо перед ним, по-дамски, смыкая вместе колени. Протягивает руку, отчего он чуть ли не дергается, затаив дыхание. Растерянно смотрит, но мгновением позже закрывает глаза, чувствуя, как она ведет указательным пальцем от его переносицы ко лбу. Сглаживая хмурые морщинки.

— На черта я вообще тебе ответил… — почти шёпотом произносит он, сглатывая. Ее касание — ненавистным теплом по телу. В груди — невесть что. Объясни мне, де Веллер, как, блять, это называется.

— Хочешь покурить? — неожиданно тихо спрашивает она. Малфой открывает глаза, видя перед собой пачку.

Да, де Веллер, я чертовски хочу покурить. Он забирает пачку, достаёт сигарету. Цепляется за чёрную букву «М» на бумаге у фильтра, которая точно не является частью дизайна. Она написана вручную.

— Ты пометила их своим именем? — негромко спрашивает Драко, перекатывая в руке сигарету.

— Не своим, — откликнулась Марта, и Малфой поднял глаза. Она не смотрела на него. Сидела вот так, на корточках, в своём охуенном белом платье, на шпильках, и хмурилась, пытаясь прикурить сигарету без палочки.

Он снова наткнулся на чертово двойное дно в ее словах. Не своим. Так, блять, чьим же?

Он проследил, как она затянулась и выдохнула дым в сторону. Зажал между губ сигарету, и стоило ему это сделать, как огонечек вспыхнул на ее кончике.

— Быстрее, чем в прошлый раз, — сказал Малфой после того, как затянулся. И Марта едва слышно хмыкнула.

Курили молча.

Марта думала о том, в какой же момент стала выводить эти злосчастные буквы на каждой сигарете, которую выкуривала, пытаясь справиться с тревожностью. Так у нее хотя бы получалось визуализировать его присутствие. Сердце ворочалось, протестовало, отказываясь признавать очевидное, но… Она скучала по Малфою все эти дни.

Несколькими годами ранее ее устраивало видеть его раз в три месяца, а то и меньше. Он был как глоток свежего воздуха, как окно в мир, и она тянулась к нему, бережно храня в памяти редкие встречи и немногословные диалоги. Марта не удивилась, что он не вспомнил ее сразу. Она бы, наверное, тоже забыла его, будь у нее другая жизнь.

Но сейчас кое-что изменилось. Ей трудно усидеть на месте, зная, что он где-то здесь, но ещё более недосягаем, чем раньше.

Малфой все вертел в руках сигарету, украдкой поглядывая на нее. Затягивался урывками, нервно размышляя. Раздражение распирало. Он злился на мать за вранье, злился на несправедливость по отношению к ней, злился на Снейпа, что отстранил его от пар и недовольно посоветовал взяться за ум. Злился на Марту, что нашла его.

Ее кожа покрыта мурашками, на дворе ебаный ноябрь. Она приперлась сюда, даже не додумавшись наложить согревающее. Какая же ты… Он осекается, не дав мысли разогнаться, чтобы вслух не выплюнуть «тупая». Нет, ты определённо не тупая, Марта де Веллер. Но ты почему-то дико меня бесишь.

— У моей матери был приступ, — негромко говорит Малфой после продолжительной паузы. Докуривает сигарету, крепко затягивается, прикрывая глаза. Слушает повисшую тишину, которую Марта разрывает внезапно севшим голосом:

— Я думала, ей стало легче. Раз вы отказались от поставок.

— Не стало, — горько усмехается Драко, — ваши зелья просто перестали работать, — он отшвыривает от себя окурок, щёлкнув по нему пальцами.

Марта поднимается на ноги. Боже, как же они затекли в таком положении. Она встает у стены рядом. Поверни голову, и Малфой упрется ей в бедро.

— Это невозможно, Малфой, — озадаченно говорит Марта.

— И почему же? — хмыкает он, спрашивая скорее на автомате, чем из любопытства.

Откровенно не верит.

Малфой притягивает к себе коробку конфет. После выпивки он проголодался. Эльфы хоть и приносили ему с кухни еду, но последний раз он ел… Черт знает, когда.

— Твои родители не просто так выбрали моего отца, — отвечает Марта, — они могли обратиться к любому лекарю, вопрос денег здесь вообще не стоял. Но они выбрали его, человека, у которого грузом висела полукровка-дочь с особенностями в развитии, — Малфой поднимает глаза, замерев и перестав жевать. Шоколадная вишневая конфета горчит во рту после её слов.

— Можешь себе представить, чтобы сам Люциус Малфой позволил мне разгуливать по вашему поместью? — она усмехается и качает головой, — нет, ему просто пришлось, потому что такого таланта, как у Маркуса де Веллера, не было ни у кого.

Малфой затаил дыхание. Черт тебя дери. Я слышу в твоих словах любовь? Серьезно, де Веллер? Ты говоришь с теплотой о том, кто пытал тебя? А Марта продолжала:

— Он очень гордился формулой, которую создал, работал над ней дольше всего. Говорил, что она «тронет самые взыскательные умы», — она сощурилась, делая затяжку, — ты знаешь, чем болеет твоя мама, Малфой?

Драко снова тянется к бутылке.

— Если бы мне удосужились сказать, — с плохо скрываемым раздражением отвечает он и, сделав глоток, спрашивает:

— Тебе известно?

Марта болезненно кривится, вспоминая, как однажды по глупости задала такой вопрос в присутствии Малфоя-старшего.

Она легонько тычет Драко в плечо и забирает протянутую бутылку. Если он напьётся до беспамятства, она ведь даже не сможет унести его отсюда. Значит, будет пить сама, разделяя с ним горести и… Горести.

— Нет, — наконец говорит Марта, — твой отец был в ярости, когда я спросила, не подумав. Неприлично, понимаешь?

Малфой кивает. Марта делает несколько глотков огневиски, желая вобрать как можно больше, и зажмуривается от прожигающей горло жидкости. Трясет головой, потому что алкоголь продирает, бьёт.

— Сопьешься, де Веллер, — только и говорит Драко, поднимая над головой коробку конфет. Она берет одну, перекрывая вишней жгучее, как перец, послевкусие. Игнорирует сказанное, решаясь:

— Мой отец тоже ничего не рассказывал, это профессиональная тайна. Может, его связали Обетом… Не суть. Зелье наверняка безупречно, я могу за это поручиться. По крайней мере, попытаюсь.

— Как? — хрипло спрашивает Драко.

Марта помолчала, затягиваясь сигаретой, и он поднялся, не в силах томиться в ожидании.

— Я думаю, что его дневник мог уцелеть при пожаре. Нужно спросить у бабушки, — девушка задумчиво посмотрела на Малфоя, когда он встал напротив, накрывая её своей тенью.

— Отец часто обновлял на нем защитные чары. Возможно, есть даже копии. Данные были… — Марта опускает глаза в пол, — слишком важны.

Малфою хочется спросить глупое «А ты?», но он одергивает себя. Вместо этого:

— Сколько я буду должен за зелье? — напряжённо.

Марта тянет улыбку, обнажая ямочки. Ты что, смеёшься, Малфой? Нисколько. Ни-сколь-ко. Не поднимая глаз, она делает последнюю затяжку у догорающего кончика с треклятой буквой «М». Отталкивается от стены, смыкая губы и тонкой струйкой выдыхая дым в сторону.

— Всего одна просьба, — говорит она, — запусти со мной чудо-хлопушки.

Малфой моргает, недоуменно уставившись на нее. Что, блять? Марта наклоняется, чтобы поднять с пола бумажный пакет и вытащить оттуда две тубы с фейерверками. Он уже нихуя не понимает в этой жизни. Автоматически берет из ее рук хлопушку.

— Ты могла загадать что угодно, — пораженно говорит Малфой, и Марта просто пожимает плечами.

— Я ни разу не праздновала дни рождения, Малфой. Плохо хотеть один раз в жизни запустить в свою честь хлопушки? — она обходит его стороной, выходит на балкон. Он удивлённо наблюдает, как Марта скидывает с себя туфли и — неожиданно — задирает платье, оголяя бедро, чтобы перекинуть ногу через карниз.

— Салазар, ты с ума сошла?! — Малфой дергается, когда она хватается за каменный выступ и выпрямляется, становясь босыми ногами на леденющий скользкий карниз.

— Хочешь разукрасить своими мозгами асфальт?!

— Не знала, что ты зануда, — хмыкает Марта, вскидывая хлопушку, — взрываем и бежим.

— Что? Куда? — все происходит слишком быстро, — блять, стой! — он бросается к балкону.

— Сколько у нас будет времени, прежде чем здесь кто-то появится? — спрашивает Марта.

Драко оторопело смотрит на неё снизу вверх, мозг отказывается соображать. Он даже не успевает анализировать, что чувствует. Не успевает понять, что после разговора с ней груз падает с плеч. Все взаправду? Де Веллер это сделает? Приготовит для него чертово зелье? И он ничего ей не должен? Но почему? После всего, что он наплел?

— Подожди, — Драко выдыхает, пытаясь собрать мысли в кучу. Облокачивается обеими руками о бортик, опуская голову и облизывая губы. Чувствуя привкус гребаной вишневой конфеты, которые ей подарил некий Э. Г. Кто, блять, этот Э. Г.? Черт, ты не о том думаешь вообще. Он качает головой, стискивает руками карниз.

— У нас минуты три, — в итоге говорит Малфой, скидывая с себя ботинки.

— Тебе необязательно залезать, — слышит он голос Марты.

Салазар. Помолчи, пожалуйста, давай ты просто нихуя не будешь комментировать. Я взорву эту чёртову хлопушку, раз ты так хочешь. Сочтем это за извинения, которые ты никогда не услышишь. Я попросту этого не умею. Но я, блять, могу залезть на ебаный карниз, окей? Раз уж у тебя день рождения.

Он молча поднимается, хватаясь за каменный выступ одной рукой. Его тут же прошибает потом от накатившей волны адреналина. Малфой судорожно выдыхает, смотря вниз, и непроизвольно усмехается. Здесь чертовски высоко. Де Веллер, ты больная. Ты, черт тебя дери, больная.

— В этом что-то есть, да? — улыбаясь, спрашивает Марта. Вытягивает вперёд носок, удерживая ногу над пропастью. Он обеспокоенно смотрит, сглатывает. Нихуя не понимает, о чем она спросила. Но да, де Веллер, в этом что-то есть. В тебе определённо что-то есть.

— На счёт три, — ломающимся от волнения голосом говорит Драко.

— Считай, Малфой, — говорит Марта, нацеливая хлопушку на большую светящуюся луну.

Все как в замедленной съемке. Наутро, прокручивая в памяти эту ночь, он не вспомнит, что же было такого в этом дурацком фейерверке, что она так радостно смеялась. Не вспомнит даже,

какого цвета он был, потому что засмотрелся на белое платье.

Оглушительный хлопок. Как выстрелом в голову дробью из ярких, нереалистичных воспоминаний.

Три…

Марта спрыгивает с карниза, подхватывая туфли и вещи. Бегает по платформе босиком, собирая окурки и пихая их в пакет.

— Время, Малфой, — широко улыбаясь, напоминает она.

Малфой бежит следом, перед глазами маячит её блестящее платье. Она летит по лестнице, перепрыгивая через ступени, чтобы быстрее. Он улыбается как мальчишка, потому что происходящее… Так невообразимо глупо. Сердце стучит где-то в висках от ощущения погони. Ему словно снова одиннадцать лет.

Два…

Они сворачивают в один из коридоров, ныряя в нишу, когда слышат шорканье ботинок и недовольное ворчание Филча.

— Проклятые несносные дети!

В темноте он видит, как Марта улыбается, зажимая рот ладонью. Стоит близко, потому что чертовски тесно. Он разрешает ей встать босыми ногами на свои ботинки, чтобы не было холодно.

Один…

Она откручивает крышку, прикладываясь к огневиски, и Драко получает бутылкой по подбородку.

— Черт, — ругается она, — прости, — Марта пытается сдержать свой хохот, но получается плохо.

— Понял, это за чулок, — потирая ушибленное место, шепчет Малфой, на что она чуть не давится алкоголем. Он усмехается.

Марта, улыбаясь, дышит ему в шею, прислушивается к далёким затихающим шагам. Сейчас нужно будет идти. Но ему как-то совсем не хочется.

Залп…

Он шумно вздыхает, и Марта поднимает голову, носом касаясь его подбородка.

Малфой встречает её взгляд. Колеблется, вглядывается. Салазар, в горле сохнет.

— Можно идти, Малфой, — читает по губам.

Да, де Веллер. Можно идти. Можно. Но…

Он наклоняет голову, и Марта невольно задерживает дыхание — настолько Драко близко. И обреченным шепотом в губы:

— Не спрашивай, какого черта я делаю, ладно? Я просто очень пьян.

В следующую секунду преодолевая ничтожные сантиметры, разделявшие их.

Малфой целует неспешно, невесомо, будто спрашивая разрешения.

Марта тает — настолько касания чувственны и невинны. В кончики пальцев отдает пульсацией, сердце проваливается куда-то вниз. Очевидно, прямиком к его ногам. В груди болезненно сладко ноет, и она тянется к нему рукой.

А Малфой про себя решает: пусть она считает, что это все алкоголь. Удобнее думать, что все это сделал алкоголь.

Он ловит тёплое дыхание Марты и соскальзывает языком в ее приоткрывшийся рот. Слизывает огневиски, медленно проникая глубже. Влажно. Опьяненно. Нежно опускает ладонь на ее шею, под пальцами ощущая ускоренный пульс.

И мир в очередной раз летит к чертям. Следом за бутылкой огневиски, что вдребезги разбивается у их ног.

Черт. Марта хватается за его предплечье, где-то на задворках разума осознавая — кажется, это она её выронила. Боже…

Драко придерживает ее за локоть, оглаживает пальцами. Мысленно вымученно стонет, отстраняясь и открывая глаза. Смотрит мягким смеющимся взглядом.

— Серьёзно, де Веллер? — тихо спрашивает он, и Марта потерянно взмахивает ресницами. Драко касается носом ее щеки и вздыхает. Ласково ведёт им от скулы к виску, убирает прядь

волос за ухо и шепчет:

— Нам снова нужно бежать.

По пути они встретят на ночном обходе Грейнджер. Она посмотрит на докрасна смущенную Марту, что будет робко держаться с Малфоем за руку, про себя делая выводы. Он скажет пару ласковых, чтобы гриффиндорка съебалась, и пригрозит снятием очков. А на пороге гостиной, пожелав Марте спокойной ночи, вновь обнаружит в кармане смятую пачку сигарет. Почти пустую. С чёрной буквой «М» у фильтра, обозначающей его фамилию.

Малфой.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3489433